

12+

Татьяна

Фадеева

Страницы жизни

**Космическая новелла о времени,
памяти и дверях между мирами**

Татьяна Фадеева

**Страницы жизни. Космическая
новелла о времени, памяти
и дверях между мирами**

«Издательские решения»

Фадеева Т.

Страницы жизни. Космическая новелла о времени, памяти и дверях между мирами / Т. Фадеева — «Издательские решения»,

Космическая новелла о капитане звездолёта «Патриот» Меире, его команде и таинственной экспедиции историка Элиус. Что скрывают закрытые «Потоки» времени? Какова цена древней книги заклинаний Мерлина? И почему звёзды помнят то, что мы давно забыли? Герои пройдут через чёрные дыры, хрустальные дворцы эльфов и таинственные зеркальные комнаты, чтобы ответить на главный вопрос: где проходит грань между реальностью и сном?

© Фадеева Т.

© Издательские решения

Содержание

«Сны о звёздах»	6
Вместо предисловия	6
Страницы жизни	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Страницы жизни Космическая новелла о времени, памяти и дверях между мирами

Татьяна Фадеева

© Татьяна Фадеева, 2026

ISBN 978-5-0070-9111-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Сны о звёздах»

Вместо предисловия

Ты когда-нибудь смотрел в ночное небо так долго, что оно начинало смотреть в ответ?

Я смотрела. И однажды поняла: звёзды не просто светят. Они помнят. Они хранят истории, которые мы когда-то прожили, а потом забыли. Они шепчут о тех мирах, где мы уже были, и о тех, куда нам ещё предстоит вернуться.

«Страницы жизни» — это не просто книга. Это — дневник путешественника, который идёт по следу собственной памяти. Здесь переплелись космос и мистика, древние артефакты и технологии будущего, тайные заклинания и тихий зов далёких планет.

Может быть, ты узнаешь в героях себя. Может быть, ты вспомнишь то, что давно хотел забыть. Или то, что всегда знал, но боялся признать.

Я не знаю, где заканчивается реальность и начинается сон. Но я точно знаю: **каждая история — это дорога. И каждый, кто её открывает, становится путником.**

Приятного пути.

Страницы жизни

Карта звездного неба невесомо парила в помещении капитанской рубки звездолета. Меир, уже не первый час, до жгучей боли в глазах продолжал пристально всматривался в электронную паутину межгалактической карты. Тонкие, мерцающие нити уже осуществленных звездных маршрутов, разбегались во все стороны, наполняя тусклым светом рубку, показывая многочисленные курсы экспедиций, предпринятые командором в дальний космос.

Однако Меир, по старой привычке, приобретенной еще в космической академии, время от времени сравнивал электронную паутину с ее близнецом, прорисованную простыми карандашами на бумаге. Он выполнил эту бумажную карту собственноручно, еще задолго до начала полета. Такую, можно сказать давно устаревшую привычку, в быстро меняющемся мире с новыми прогрессивными технологиями, ему привил его старый наставник еще в летной академии. Этот умудренный жизненным опытом человек показывал всем желающим, после дневных занятий, как раньше, давным-давно, в его молодые годы, все без исключения капитаны кораблей, вручную прокладывали маршруты своих экспедиций. Этот умудренный жизнью человек, всем своим слушателям, настоятельно рекомендовал научиться составлять именно свои карты и не очень полагаться на новомодную технику. Закончив академию, Меир не оставил без внимания совет учителя, составлять для себя полетную карту и дополняя ее новыми данными. Эта привычка не раз выручала его в полетах, в неизученные уголки Вселенной, когда оборудование по тем или иным причинам выходило из строя и он оставался один на один со всем космосом. На свою карту Меир, время от времени, наносил не только все предпринятые им маршруты со своей звездной командой, но и планы будущих экспедиций. Сейчас, эта бесценная вещь, ни разу не подводившая командора в дальних экспедициях, покоилась на панели управления выделяясь своей необычностью.

«Патриот» — корабль объединенного Звездного флота, самого последнего поколения, был недавно выпущен на просторы Вселенной, уносил его команду и немногочисленных пассажиров все дальше от родной Сумы.

Обитатели корабля мирно спали в своих каютах. По бортовому времени было далеко за полночь. Все службы жизнеобеспечения «Патриота», кроме вахтенных не смыкавших ни на минуту глаз, покинули свои посты.

Вселенское первозданное безмолвие космоса проникло в корабль, и струясь невидимым туманом в своей безмятежности заполнило капитанский мостик. В этой звенящей тишине капитан мог еще раз провести тщательный анализ всего того, что произошло в полете за весь продолжительный космический день.

В характере командора, по большей части, присутствовали качества высокопрофессионального и к тому же жесткого человека, способного поставить перед собой сложные и глубокие цели. Эта жесткость при выполнении самого сложного задания гармонично сосчиталась в нем с внешностью древних богов, лики которых были запечатлены на почти осыпавшихся фресках полуразрушенных храмов, оставшихся в наследство от предков. У него были такие же, как у них голубые и лучезарные глаза, умудренные опытом тысячелетий.

Меир уже потерял счет времени и своих экспедиций, поскольку достаточно много лет провел в звездном флоте. Благодаря своему характеру и опыту он был признан самым профессиональным пилотом и командиром. За время, проведенное в различных экспедициях, его

самообладание в стрессовых и конфликтных ситуациях вошло в поговорку не только у его команды, но также и в отдаленных уголках галактикой федерации.

Командор внимательно посмотрел на пульт. В приглушенном свете капитанского мостика ярко пульсировали цифры электронных часов.

— До входа в зону переброски осталось три часа. — В звенящей тишине раздался его голос. Он проговорил эти слова в тишину капитанского мостика, словно продолжая с кем-то прерванный разговор. Но бросив беглый взгляд в глубину помещения, становилось очевидно, что вокруг не было не одного человека, к которому мог бы обращаться капитан. Со стороны могло показаться, что он уточнял эти данные для себя самого, проговаривая их в слух. — Прошу немедленно сообщить мне о прибытии к границе зоны переброски.

— Да, командир. — В ответ на его приказ в пустом помещении эхом прокатился звук металлического голоса. Бортовой компьютер Атал, поддерживавший и исполнявший все приказы Меира, все время мирно покоился в центре зала.

Даже, сейчас после нескольких сотен полетов, налетав не одну вселенскую милю, этот компьютер был новым типом (и единственным в своем роде) корабельного снаряжения, которое использовалось в звездном флоте.

Впервые он прошел рабочую проверку несколько лет назад и теперь постоянно стал использоваться космическими силами в межгалактических полетах.

В звездном флоте не без основания поговаривали, что прототипом, этому сверхновому, и сверхточному прибору, послужил некий почти стершийся рисунок, который историки-времени разыскивали в плановых путешествиях в отдаленное прошлое.

Жара стояла такая, что казалось будто бы песок под ногами начинал плавиться, превращаясь в однородную стекловидную массу.

— В этот раз с заданием нам точно не повезло. — Молодой человек в костюме, явно не предназначенном для этих климатических условий, в который уже раз вытирал рукавом куртки струившийся по лбу пот.

Солнце уже много часов стояло в зените и создавалось впечатление, что оно еще не скоро собиралось покидать свое насиженное место. Всю картину происходящего усугублял раскаленный ветер, также много часов не менявшей своей силы и направления. В этом своем перевозданном неистовстве, он поднимал тучи раскаленного, мелкого песка, унося его далеко за горизонт. Эти бешено мечущиеся волны пыли, не давали не только свободно вздохнуть, но и что особенно было необходимо в этих условиях, возможности немного отдохнуть и перевести дыхание.

— Д-ааа. — Протянул его помощник, хотя выглядел он намного старше первого. — Я уже не припомню, сколько раз в своей жизни мне приходилось путешествовать с помощью этой хитрой техники, но никогда, — он посмотрел вверх на раскаленное солнце, диск которого, не смотря на песчаную бурю был хорошо виден, отчетливо проступая на небе, — никогда такого со мной не происходило.

— Видно, они там что-то напутали с нашей отправкой. Я заметил, как они суетились вокруг этой «новой» машины. — Ветер без устали шумел и яростно завывал в песчаных барханах, так что приходилось кричать, расходуя при каждом слове последние силы. — По прибытии на базу надо будет написать рапорт... об отпуске. — прибавил он после небольшой паузы.

Было очевидно, что молодому ученому не терпелось возвратиться к привычному и размеренному образу жизни, не осложненному передвижениями в пространстве и во времени.

Закрывая лица платками, спадавшими по плечам, и низко сгибаясь, под ударами стихии, еле вытаскивая ноги из песчаных насыпей, они проходили один за другим песчаные барханы.

При каждом новом, более сильном порыве ветра, под ударами этой дико-первозданной стихии, окружающий ландшафт не спеша, дюйм за дюймом изменял свои зыбкие очертания.

Вдруг старик неожиданно подался всем телом вперед, протягивая куда-то в даль руку...

По оползающему под ногами раскаленному песку они продолжили двигаться к непонятным темным нагромождениям.

Подойдя ближе, ученые стали настороженно, но с большим интересом рассматривать свою находку.

В засушливой, пыльно-душной пустыне частично занесенная песком находилась темно-зеленая с серебристыми всполохами гряда камней. Казалось, что ее в спешки кто-то просто свалил в этом не пригодном для жизни районе, и даже не потрудившись как следует засыпать песком. Эта странная находка совершенно не была занесена бушевавшим вокруг песком. Казалось, что толи сама природа не смирилась с их присутствием, или в этих камнях было что-то такое, что само отталкивало от себя песчаную пыль. В этих камнях было нечто странное, притягивающее, манящее и пугающее одновременно.

— Смотри! Это кажется то, что мы искали!! Ты только посмотри!!! Неужели, на каких-то заброшенных камнях, в какой-то богом забытой пустыне?! — Пот продолжал застилать глаза, не позволяя полностью разобрать наполовину истлевшие рисунки на обожженных солнцем камнях.

Техника, с которой они были переброшены, была вся забита песком. И плюс ко всем проблемам, преследовавшим экспедицию, отказывалась работать под раскаленным солнцем. Им нечего не оставалось, как только преодолевая себя и те обстоятельства, в которых они оказались, тщательно, вручную, скопировать свою находку, и ждать сигнала к завершению операции.

Ветер продолжал усиливаться с каждой минутой. Пески, поднимаемые бурей с барханов, пронзительно шипели, не позволяя людям произнести ни слова.

Через некоторое время этой историко-временной находкой заинтересовались ученые из космического центра. С многочисленными предосторожностями и особыми напутствиями им было передано изображение для технической идентификации и компьютерной постройки модели. Со временем, после многочисленных проверок, по этому рисунку инженеры воспроизвели затерянный во времени и такой востребованный в настоящее время прибор.

И теперь, во всем своем первозданном великолепии Атал представал перед учеными и членами экспедиции, как большой хрустальный череп. Он неподвижно парил в воздухе между медными и циркониевыми полусферами. В то время, когда с ним вели беседу, или он сам вступал в переговоры со службами контроля корабля, Атал начинал светиться изнутри мягким равномерным голубоватым свечением и по внешней отполированной до блеска поверхности переливаться всеми цветами радуги. В обычное время, следя за работой всех приборов, он философски погружался в глубокое задумчивое молчание.

— Если быть точным, то через два часа сорок одну минуту по времени Сумны. — Атал, всегда придерживался точности, стараясь ни в чем не отличаться от командора. Однако, Атал всегда чувствовал свое превосходство, но явно никогда не демонстрировал его. Он жил своей внутренней некому не ведомой жизнью, но старался по мере возможности, не отличаться в работе от Меира, которого он считал равным себе. — Звездный дождь не повлияет на программу переброски.

Это была не первая звездная экспедиция капитана Меира на Ректану. Его внутреннее беспокойство было вызвано скорее тяготившей его некой заботой, чем проблемами, которые могли возникнуть в полете или транспортировкой груза.

Все его размышления были больше обращены на Элиус, так как это был ее первый экспедиционный полет, после окончания академии со столь не ясным для него заданием.

Командор слышал, что на Ректане, некоторое время назад, были открыты какие-то «Потоки». Все сведения по поводу этого открытия были строго засекречены, и что это за «Потоки» никто не мог дать ему определенного ответа. В своей работе он не привык оставлять не решенными интересующие его вопросы. Все эти недомолвки привели к тому, что Меир в последнее время постоянно предпринимал многочисленные попытки, на сколько это было возможно, что-нибудь разузнать об этой проблеме. Те ученые, с которыми он беседовал прошлый раз на Ректане, в центральном городе Заграс, были неприветливы и не многословны с ним.

Заграс, большой и шумный город, расположенный на пересечении торговых и исследовательских маршрутов дальнего космоса, давал всем желающим некоторую возможность побеседовать без свидетелей. Предварительно договорившись, Меир отправился на встречу со своими друзьями в небольшое, но уютное кафе устроенном в земном стиле далекого восемнадцатого века.

— Вся эта программа взята под контроль правительством Содружества планет. — Начал разговор высокий.

— И не только высшего планетарного совета, а даже в целом галактического правительства. — Вторил ему в тон второй, толстый коротышка.

— Но, где-нибудь я могу получить сведения об этом проекте. — Пытался в рамках приличия, но несколько жестко настаивать на своем Меир.

— Нет. — Собеседник с опаской огляделся по сторонам и понизил на сколько это возможно голос. — После газетного скандала, тех, кто хоть как-то принимал участие в выпуске того злополучного газетного номера, специальным рейсом выслали за границы галактики. И до настоящего времени, — он еще раз опасливо посмотрел на соседние столики, — не известно, что стало с этим кораблем и его пассажирами. По официальной версии с ним была утрачена связь, а поисковые экспедиции, направленные в сектор последнего принятого от них сигнала, указали в своих отчетах, что ими не обнаружено никаких признаков звездолета. На этом поиски были прекращены.

— Прошу тебя не настаивай. Это может обернуться против тебя самого и повлечь тяжелые последствия. — Почти не слышимым голосом прошептал толстяк.

— Могу тебе сказать, что вся эта мышиная возня вокруг «Потоков» на руку только главным ученым и военным. Говорят, и опять это только по слухам, — высокий до шепота понизил голос, — что они получили большие денежные поступления.

— Ты видел новое здание «Всемирного Института Времени и Артефактов». — Стараясь еще понизить голос, прошептал высокий. — Так, вот там тоже дело нечистое. Во время строительства этого комплекса все касающееся его, было на столько засекречено, что даже сразу же после окончания строительства всех андроидов, учувствовавших в работах в срочном порядке, перепрограммировали. И мало этого ... — Он почти стучал зубами в испуге. — Их память в течении трех месяцев каждый день подвергали очистке.

— Так, что я очень рекомендую тебе забыть об этой программе, и более того и близко не приближайся к этой стороне города. — Подал на прощание толстяк, прячась под капюшоном широкого плаща.

Тема «Потоков», как и многие другие возникавшие достаточно часто в последнее время, с самого начала официально оказались закрыты. И учитывая это обстоятельство, при любом упоминании об открытии все делали вид, что не слышат или просто уходили от прямого ответа, переводя разговор на другую тему. Этим обстоятельством и был заинтригован и не на шутку обеспокоен Меир.

— — Атал, мостик и все службы в твоём подчинении. — Меир с тяжелым сердцем покинул командный отсек. В оставшееся до прибытия на Ректану время, он хотел найти Элиус и хотя бы немного поговорить о ее работе и попробовать предупредить о том, что ее может ожидать. Однако, он и сам не знал какие последствия могут последовать после ее посещения «Всемирного Института Времени и Артефактов» и получения задания.

— Командир, историк в саду, отсек №7. — Любезно предупредил будущие поиски капитана Атал. Временами могло показаться, что он знает все обо всех и их взаимоотношениях.

Стоя на смотровой палубе, и тихо погружаясь в космическую бездонность, Элиус смотрела на холодное мерцание далеких звезд. Буйная зелень сада, окружавшего девушку, своими тонкими ветвями деревьев напоминала ей о покинутом доме. Она была, поглощена данным ярким видением настолько, что не заметила, как к ней подошел Меир и нежно обнял ее за плечи.

С Командором они были знакомы уже несколько лет. В этот раз, улетая с Сумны, они приняли окончательное решение, что когда вернуться домой, то отпразднуют свадьбу.

— Ты о чем-то задумалась? — Негромко произнес командор. Он не хотел ее напугать или бестактно вмешаться в захватившие раздумья Элиус. Проследив за ее взглядом, он еле слышно добавил. — Блеск звезд тоже тревожит мое сердце, хотя за годы службы я должен был бы привыкнуть к их мерцанию и холодному свету.

— С самого раннего детства, я очень люблю смотреть на ледяной блеск далеких звезд. — Продолжая смотреть вдаль, поддержала разговор девушка. У нее появилось не преодолемое желание, поделиться с кем-нибудь своими переживаниями. — Звезды притягивают меня с детства и вызывают к самым потаенным уголкам души, выглядящим сокрытыми до поры. Мне кажется, — она немного помолчала, — что раньше когда-то очень, очень давно, я жила на другой планете, где-то в неизученном еще нами секторе космоса. Я постоянно чувствую, что что-то там произошло... — На секунду она задумалась о чем-то, но продолжила. — Мне кажется, что оттуда, на корабле прилетела экспедиция для изучения нашего мира, но что-то случилось непредвиденное и кто-то из членов экипажа умер, и был похоронен на нашей родной планете. Мне кажется, что это было роковой ошибкой их командира. Из-за этой совершенно непреднамеренной ошибки, душа погибшего, словно потерялась в космической пустоте, не имея возможности возродиться на родном корабле. — Она помолчала еще немного, и собравшись с духом произнесла. — Кто знает, может это, была моя душа?

Вздыхнув, она дотронулась разгоряченным лбом до холодного смотрового стекла.

— И, когда я смотрю в бесконечную даль, я словно слышу призыв той далекой планеты. — Она резко обернулась. — Я все время думаю об этом, смотря в небо, но пока..., к сожалению..., не могу точно вспомнить, где мой подлинный дом.

Они еще долго разговаривали, напряженно всматриваясь в манящую первозданную иссини-черную глубину космоса.

За разговорами Меир не заметил, как безвозвратно промелькнуло время. Их тихую беседу неожиданно прервал металлический голос Атала.

— Капитан, — закрепленный на рукаве куртки Меира, датчик переговоров ожил, — наш корабль подходит к сектору пространственной переброски. Все системы функционируют в штатном режиме. Необходимо Ваше присутствие на мостике. — Закончил свое сообщение компьютер.

— Прошу прощения, меня ждут в рубке. — Мягко извинился капитан.

Элиус, с тоской посмотрела в след удаляющегося командора «с тоскующим сердцем».

Вдоль коридоров и по всему корпусу корабля, ритмично замигали световые индикаторы, изменяющие свой цветовой код и его интенсивность в зависимости от того, сколько километров осталось до зоны переброски.

Элиус была поражена. В первые, на ее глазах, из чёрной пустоты, окружающей монолитный корпус корабля, разворачивался огромный словно «живой бутон», переливаясь и мерцая портал космической переброски. Достигнув колоссальных размеров и имеющий возможность проглотить не один звездолет, он остановился. Замерев, он будто бы ждал того момента, когда сможет набросится и насытиться своей несчастной «жертвой».

Через несколько минут, после переданной Аталом информации, вимакон начал вливаться в глубокий с темно синими прожилками раструб.

Наблюдая за этой картиной, девушка почувствовала себя маленькой частью огромной жизни мироздания, которая могла поглотить ее, не выпустить обратно после окончания прохождения по рукотворному коридору переброски.

Движение корабля началось настолько плавно, что ускорение, набранное кораблем, совершенно не чувствовалось. Как показалось девушке, все окружающее ее пространство стало каким-то нереальным, пустотело-невесомым словно голограмма, но оставалось на своих местах. Однако Элиус ощущала, что еще более чем прежде, невесомо стало парить их многотонное судно, и даже воздух в помещении поменял свой вкус. О том, что корабль движется с огромной скоростью, можно было понять лишь только потому, что недавно медленно мерцавшие звезды рассыпанными хрустальными каплями за окном, а теперь они проносились мимо, сливаясь в тонкие паутинные нити.

Элиус была очарована стремительным движением внутри свернутого пространства, падающего на глазах на многочисленные коридоры. Сбросив с себя гипнотическое воздействие этого нескончаемого движения, она бросила взгляд на часы. Ей показалось, что прошла целая вечность, однако Меир предупредил ее, что переброска не будет долговременной и займет несколько минут.

Элиус приготовилась вновь увидеть звездное небо, отсчитывая завершающие секунды переброски.

Командор спускался с капитанского мостика, собираясь продолжить прерванный разговор.

— Пожалуйста, не переживай. — Меиру захотелось поддержать собеседницу. — Как долго продлится твое исследование? — Поинтересовался он.

— Я еще не знаю. Цель мне поставили, задание дали, но вот как действовать не сообщали. Все скрыто за какой-то тайной и недомолвками. Даже то, по какому плану, произойдет мое возвращение, и в какое время не обсуждается. — Она немного помолчала. — Скорее всего, либо я сразу же вернусь, либо могу пробыть там неопределенное время. С этим заданием много пока непонятного для меня. Ни полностью, ни частично никто и ничего не хочет мне объяснить. Я чувствую что-то должно произойти... И это тревожит меня.

— Мы скоро прибудем на орбиту Ректаны. Там ты сможешь немного отдохнуть на орбитальной станции до посещения своего института. Постарайся, хотя бы на несколько часов, оставить свои сомнения. — Смотря в глаза Элиус, приглушенно проговорил капитан. — У меня есть к тебе интересное предложение. Если ты справишься со своей работой за неделю, то мы сможем захватить тебя в нашу экспедицию.

— Не знаю. За такой короткий срок я, скорее всего не успею. — Она немного помедлила. — Но, спасибо за твое предложение. Если тебе не трудно, и пока есть немного времени до прибытия на станцию, расскажи о месте назначения и о цели твоего полета.

— Я думаю, что она соответствует твоему настроению и должна прийти тебе по душе. — Расправляя ее сбившиеся локоны, мягко улыбнувшись, тихо ответил Меир.

— Это достаточно продолжительная экспедиция. Наша команда направлена на разведку в неисследованный сектор вселенной, за границу федерации. И как историку, я предполагал, что тебе будет интересно рассмотрение новых и не изученных культур. Весь штат исследовательского состава для наших целей подобран полностью, но, как всегда, в таких экспедициях существует возможность взять еще несколько человек..., как не независимых экспертов. Новый взгляд, человека, не прожившего столько времени как мы в открытом космосе, нам бы не помешал. — Он улыбнулся. — Да и с твоей любовью к бескрайним просторам, это было бы не лишне оказаться тебе там.

— Мое ощущение этой космической бездны, немного меня пугает. — Призналась Элиус, восторженно широко распахнув глаза. — Я чувствую себя не на своем месте, когда появляется не преодолимое желание оторваться от поверхности планеты и лететь сквозь неизмеримые звездные просторы. Порой мне кажется словно мой дом, где-то очень далеко от нашей галактики. Этот манящий блеск звезд пьянит, наполняя меня неизъяснимым рвением и желанием смотреть и смотреть в эту бескрайнюю даль. Когда стоишь здесь, на смотровой площадке и наблюдаешь за проносящимися звездами, забываешь обо всем. Для меня перестает существовать и пространство, и время, и только поток звездного света остается реальным. Поток, который завет и направляет твои действия.

Ее взгляд горел обжигающим огнем древней богини.

После окончания отделения «Истории-времени» Элиус была направлена на работу во «Всемирный Институт Времени и Артефактов» расположенный на Ректане.

Пройдя изнурительный двухнедельный конкурсный отбор, она была зачислена в группу по изучению «Времени и его параллельных проявлений». В первый же день обучения ей стало известно, что по окончании курса всех успешно прошедших выпускные экзамены ждет интересная стажировка, а потом и работа в одном из новых отделений института.

Она хорошо помнила тот день, когда новое, только что построенное здание института было открыто. В тот день, по всем каналам космической связи шла трансляция об открытии ректанского филиала. На этой торжественной церемонии открытия было объявлено, что он является самым современным зданием с самым лучшим технологическим оборудованием.

— Наш филиал оборудован по последнему слову технического прогресса! — Весело в такт маршевой музыке, вещал голос диктора. — Он находится в удобном месте для проведения всесторонних исследований и работы над новыми научными проектами. Это будет способствовать дальнейшему продвижению на пути исследования космо-временных просторов....

Но, это было, где-то в очень, очень далеком прошлом.

А недавно, перед отправкой в этот новоявленный филиал у Элиус был не продолжительный, но очень тягостный и непонятный разговор с директором проекта «Временная книга».

— Цель Вашей работы будет заключаться, — он сделал странно-нервную паузу, — в нескольких вещах. Во-первых, это совершенно несложная задача, носящая чисто историко-исследовательский характер. Во-вторых, вы собираете ряд сведений необходимых непосредственно, — но резко сделал акцент, — для наших исследований. И, в-третьих, вы привезете их нам и составите подробный отчет о проделанной работе.

У нее до сих пор звенели в ушах его слова. При их разговоре профессор нервно вышагивал, стараясь чеканно проговаривать каждое слово. Но, его руки от этого еще больше дрожали, когда он судорожно поправлял медленно сползавшие, от его движения по комнате, массивные старомодные очки.

С самой первой их встречи, он не понравился Элиус, показавшись каким-то очень странным субъектом. Она его впервые увидела на вступительных испытаниях. Он сидел в стороне, листая личные дела абитуриентов и пристально вглядываясь в представавшие перед ним голографические фигуры абитуриентов.

Это был маленький приземистый и очень толстый человек с неприятными, темными, все время бегающими, как бусинами глазами. Его верхняя губа, с неухоженными усами, нервно подрагивала при каждом слове. Любой встретившийся с профессором человек, бросив на него даже беглый взгляд сразу же понимал, что этот «бочонок» всегда думал только о своей выгоде.

— В настоящий момент, для наших — он выделил срывающимся голосом, — успешных разработок очень важно, определить место нахождения книги заклинаний.

— А какого рода..... — Элиус попыталась спросить о природе заклинаний, но профессор не дал ей вставить ни слова.

— Прошу вас выслушать меня до конца. — Взвизгнул профессор. — Те сведения, которые я сочту нужными, для вашей работы, я вам сообщу и без дополнительных напоминаний. — Уже более резким тоном проговорил профессор. Он подошел к окну делая вид, что рассматривает устремленные в небо постройки. Он помолчал и после небольшой паузы продолжал. — Ну, хорошо. Я не собирался вам этого говорить, но все-таки скажу. Эта книга была собрана, по преданию Мерлином, из разных источников, в его временных странствованиях в далекое прошлое, а возможно, — он замялся, — и в будущее.

— В ходе нашей подготовки мы наблюдали интересный феномен. — Элиус решила все-таки перебить затянувшейся монолог профессора, — В различных, сохранившихся источниках остались сведения о многочисленных культурах, которые дали стимул в развитие слабо-развитым народам, живущим на ограниченных территориях. Эти культуры появлялись спонтанно и также внезапно исчезали.

— Еще раз, говорю вам, не перебивайте. — Злобно посмотрев на Элиус рывкнул профессор. — Мы проводим сопоставления по различным направлениям знаний, чтобы выявить очаг появления нашей культуры. Более того, мы стремимся досконально проанализировать древние письменности, сохранившиеся в настоящее время. Но вы не должны, я бы сказал, не имеете права, вмешиваться в ход нашей работы со своими, личными, глупыми идеями. — Так охарактеризовал свою и ее работу профессор, ни давая, ни каких дополнительных объяснений.

В последнее время, перед самой отправкой на Ректану, в филиал института, Элиус стала замечать, что при любом даже мало важном разговоре с ней, профессор, не отрываясь смотрел в пол. При этом создавалось впечатление, что это действие, как будто подсознательно направляло ход его мыслей в беседе, или что он пытается отыскать там никому незаметные, нужные ему слова. Когда все же профессор время от времени непроизвольно поднимал глаза, смотря исподлобья, он старался спрятать свой взгляд под ниспадающими на глаза грязными прядями волос.

О своем прибытии в филиал «Всемирного Института Времени и Артефактов» Элиус предварительно сообщила с орбитальной станции. До назначенного ей времени оставалось еще несколько часов.

В оставшееся время, после прохождения таможенных формальностей, Элиус произвела заказ всех тех вещей, которые, как она посчитала, могли бы потребоваться в экспедиции. И теперь в новенькой форме «Института Времени» с заплочным мешком, в котором переливаясь звенели серебрянные колокольчики, Элиус с некоторой долей тревоги в сердце, но и с предвкушением того, что ее ожидает интересная работа, переступала порог величественного здания института, к которому стекались все дороги Загроса.

Был глубокий вечер, когда стеклянные двери, в которых девушка лишь мельком успела заметить свое отражение, бесшумно распахнулись перед ней. Пройдя во внутрь здания, Элиус оказалась в большом холле, напоминавшем ей о черной космической бездне, о космическом безмолвии.

— Мы Вас ожидали. — Раздался голос парившего в воздухе андроида. — В мои обязанности входит встреча посетителей и сопровождение их до места назначения. Надеюсь, Ваше путешествие прошло без осложнений. — Он элегантно поклонился в точности повторяя дворцовый этикет земной эпохи возрождения. — Благодарим за точность прибытия и принятия на себя новых дополнительных обязанностей. — Он еще раз грациозно поклонился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.